

«ИХ СУДЬБЫ — КАК ИСТОРИИ ПЛАНЕТ»

Это не фотография военных лет. Это кадр из нового фильма «Парад планет» режиссера В. Абдрашитова и сценариста А. Миндадзе. Время действия — наши дни. Шестеро мужчин — рабочий завода, астроном, мясник, архитектор, шофер и подсобный рабочий из магазина — призваны на военную переподготовку. Они становятся расчетом одного орудия. Ситуация сборов стала для создателей картины отправной точкой серьезного разговора о жизни, об ответственности каждого за судьбу страны, планеты, за наше прошлое и будущее.

В новой ленте известных кинематографистов снялся наш земляк, артист Волгоградской филармонии Петр ЗАЙЧЕНКО. Сегодня Петр Петрович — гость нашей редакции.

— «Поворот», «Слово для защиты», «Охота на лис», «Остановился поезд» — зрителям хорошо знакомы эти фильмы. Ни одна из картин Абдрашитова и Миндадзе не прошла незамеченной. Каждая становилась определенным событием в нашей кинематографии, обращала на себя внимание широкой публики и прессы, толкала на размышления, споры. Но, пожалуй, ни об одной картине известного «тандема» не спорили так, как о последнем фильме. У него есть защитники и противники, кто-то находит в нем отзвуки собственных размышлений и чувств, а кого-то фильм раздражает, вызывает неприятие... С чем это связано, на ваш взгляд?

— «Парад планет» только выходит на экран в нашем городе, и, естественно, есть тревога за то, как он будет принят зрителем. Конечно, хочется, чтобы фильм завоевал успех. Но, думаю, он не из тех, что «обзвечены» на успех кассовый. Фильм сложный. Судя по прессе (были рецензии в «Советской культуре», «Литературной газете», «Учительской газете», «Труде», «Советской России»), принимают его тоже непросто и не однозначно. Мне кажется, тут вот что: стилистика фильма не совсем обычна. Как говорил сам Абдрашитов («полуприческа, полусказка»). Герои в своих странствиях попадают в город Женщин и город Стариков, на необитаемый остров. А вместе с тем это обычное возвращение со сборов, обычный текстильный городок, или дом престарелых, или островок на реке, не обозначенный на картах. Мы ведь и в повседневности живем как бы в двух плоскостях: внешней жизнью, где есть служба, дом, сиюминутные заботы, и внутренней, то есть в мире наших дум, мечтаний, анализа всего, что нас окружает. В фильме сделана попытка соединить два этих мира, проинтегрировать реальность ее вторым, третьим смыслом, углубить. Словом, это какие-то новые Абдрашитов и Миндадзе. А

все непривычное поначалу как-то выбивает из колеи, что ли. Во всяком случае, требует осмысления. Но ведь если о произведении спорят — это уже хорошо!

Про себя могу сказать: счастлив, что довелось работать в этой картине.

— Роль рабочего арматурного завода Пухова — ваша первая работа в кино. Делать что-то впервые само по себе трудно, а вам довелось делать свой первый шаг в окружении таких блестящих актеров, как Олег Борисов, Сергей Шакуров, Сергей Никоненко, Алексей Жарков, Александр Пашутин... Облегчало или усложняло это вашу личную задачу?

— Знаете, мне кажется, никто из участников картины не был озабочен своей личной задачей. Ведь этим «звездам», которых вы называли, просто некогда болеть «звездной болезнью» — они заняты делом, своей профессией, которой они отдают все, всю жизнь.

Поэтому никто из них не волновался: а как я сыграю, как покажусь? Это было совершенно коллективное творчество, забота была общей: предельная достоверность и простота в каждом кадре, и при этом — предельная насыщенность внутренней жизнью.

В фильме мало разговоров, а в тех, что есть, герои редко «выплескиваются». Никто не говорит «во весь голос» о том, что думает, но общая тревога за судьбу отдельного человека и всего человечества пронизывают картину — к этому, во всяком случае, стремились ее создатели.

— Высказывались упрек фильму в пессимизме, один из рецензентов посчитал, что фильм подводит к мысли о неизбежности одиночества человека, об эфемерности духовной связи между людьми...

— Не мне судить о результате, но возьму на себя смелость сказать за всех: мы понимали свою задачу иначе. В фильме есть эпизод: спутники

сидят ночью у костра и говорят о жизни. Это момент, когда происходит очищение человека от наносного, возвращение к себе, подлинное открытие тех, кто рядом. Сейчас эти шестеро мужчин — «наедине со всеми», со всей огромной Землей. В ночном небе пролетает самолет. Зрители видят его спящих пассажиров. А мы видим в небе его сигнальные огни. Здесь, на Земле, — горит огонек костра... Эта переключка наших огней и есть, по-моему, поэтически выраженная мысль о неразрывном единстве людей, о постоянной, порой неосознанной, связи одного — со всеми.

— Одна из важных мыслей, звучащих в фильме, — мысль о связи поколений...

— Хорошо сказал об этом Борис Васильев, откликаясь на картину. В ней нигде впрямую не вспоминается Великая Отечественная война, но, говорит он, в картине живет память о войне. Ведь ее герои

— сорокалетние мужчины. По сути, это сыновья солдат той войны. В нашем народе, сказал Васильев, живет гонимая память о войне.

— Петр Петрович, ведь и вы — сын солдата.

— Мой отец был танкистом, водил «тридцатьчетверку». Получил отпуск по ранению, в результате этого я и родился... Он только успел узнать из письма матери, что она ждет ребенка, и написать: «Верю, что будет сын». И погиб. Петром, как видите, меня в честь него назвали.

— Петр Петрович, согласитесь, что приглашение на роль не знакомого режиссеру артиста, да еще и чтеца по профессии, — известный риск. Ясно, что постановщик шел на этот риск вполне осознанно. Значит, увидел: этот артист ему нужен. А как вы шли к этой картине, ставшей определенным этапом в вашей актерской биографии?

— Родом я из Палласовского района. Закончил десятилетку, учился в Волгоградском культпросветучилище. Потом — Саратовское театральное училище, уже после армии. Работал в нашем драматическом театре. Но что-то у меня там не получилось. В актерской жизни такое бывает. Ушел в филармонию. То, что я стараюсь делать, это скорее не чтецкие программы в привычном понимании, а театр одного актера.

— Лицо любого театра определяет, прежде всего, репертуар.

— Люблю Шукшина, читаю с эстрады его большие вещи — «Я пришел дать вам волю», «До третьих петухов» и рассказы. Подготовил толстовского «Холстомера». Часто делаю программы на телевидении. Последняя работа — «Толстовский», это рассказ Фазила Искандера. Кстати, как режиссер готовил его со мной Михаил Козаков.

— Значит, у вас сразу две премьеры? В таком случае желаем успеха вдвойне!

Записала
Н. СЛОВОВА.